

DOI 10.35775/PSI.2026.133.4.017

УДК 32

А.О. ДЕМИРЧИЕВ

аспирант кафедры политологии и политического
управления Института общественных наук РАНХиГС

при Президенте РФ, Россия, г. Москва

E-mail: demirchiev.a.o@mail.ru

SPIN-код: 4063-1129

AuthorID: 1334492

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В современных условиях объективно расширяется инструментарий информационного воздействия на различные социальные группы, принадлежащие к различным этносам и народностям. Возрастает вовлеченность противоправных акторов и агентов влияния, распространяющих деструктивные идеологии и способствующие разжиганию межнациональной и межкультурной ненависти. Объектом подобной политики становится Российская Федерация как многонациональное и поликонфессиональное государство с тысячелетней историей мирного сосуществования различных национальностей. С учетом этого актуализируется проблематика, во-первых, определения наиболее фундаментальных угроз реализации эффективной национальной политики Российской Федерации и гармонизации межэтнических отношений, во-вторых, формулирования соответствующих моделей и инструментария, позволяющих своевременно им противодействовать.

Ключевые слова: национальная политика, нация, народ, этнос, межэтнические отношения, этнорелигиозный сепаратизм.

В современных условиях российское общество и государство продолжает сталкиваться с большим количеством комплексных угроз успешной реализации государственной национальной политики Российской Федерации, которые направлены как на дискредитацию действий органов государственной власти Российской Федерации, так и на манипулирование общественным массовым сознанием с использованием различных в том числе довольно изощренных технических средств и приемов. В данной связи наблюдается активизация соответствующего применения как легальных инструментов публичной дипломатии, так и инструментов, основанных на нелегитимном давлении на оппозиционно настроенных лиц, криминализации осуществляемых

кибератак на информационное пространство, сочетании сугубо манипулятивных стратегий и экономического принуждения и др.

Более того, активизируется применение различных гибридных технологий, направленных на цифровое ограничение логистических систем, политическое давление на крупные бизнес-структуры, диверсионную деятельность, разрушение имеющегося инфраструктурного потенциала [5. С. 7-10]. Дополнительно необходимо отметить активизацию разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств в публичном поле, которая также осуществляется через различных подставных лиц, агентов, лидеров общественного мнения и т.д.

В подобных крайне сложных в том числе геополитических условиях актуализируется запрос на развитие национального институционального, организационного и технического потенциала стратегической автономии относительно наблюдаемых внешних рисков национальной безопасности и национальной политики Российской Федерации. Это требует в том числе формулирования превентивных мер в направлении защиты национальных интересов страны в глобальном информационном пространстве.

При таких обстоятельствах формируются реальные предпосылки в части подрыва территориальной целостности, государственного суверенитета и социально-политической стабильности государства, а также идейно-ценностной поляризации и атомизации общества, роста исламизации, популяризации центробежных тенденций, распространения русофобии, расширения деколонизального дискурса. Все эти тенденции, соответственно, приводят к расширению рамок антигосударственной экстремистской деятельности запрещенных организаций и структур, разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни в отдельных более всего уязвимых субъектах Российской Федерации, усилению этноконфессионального сепаратизма и провоцированию конфликтных ситуаций в рамках развития этнокультурных отношений.

Что касается степени разработанности всех этих проблем и научного анализа современных этнополитических вызовов, то следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 6; 7; 8; 10; 11; 12; 15; 17].

Однако проблему совершенствования государственной национальной политики нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Вместе с тем, как отмечает В.А. Тишков, на сегодняшний день в Российской Федерации наблюдаются некоторые системные позитивные тенденции, связанные с минимизацией эффекта развития межэтнической напряженности и преодолением региональной разобщенности в сторону укрепления общероссийской солидарности и формирования новых направлений процесса нациестроительства [4. С. 22]. Аналогичной позиции придерживается В.Ю. Зорин, говоря об имеющемся положительном историческом опыте государства в части объединения

российских граждан как единого социально-культурного и политического организма [3. С. 138].

Одним из приоритетных направлений укрепления национально-государственной и гражданской идентичности и, соответственно, купирования потенциальных угроз современной российской национальной политики является, в частности, сохранение и расширение влияния объединительных ценностных установок и социокультурных символов, являющихся своего рода узловыми точками, скрепляющими межэтническое и межконфессиональное единство. Однако здесь речь идет также о том, что имеются в том числе и некоторые тенденции, связанные с желанием представителей некоторых этносов и культур воспроизводить собственные жизненные и общественно-политические ценности, зачастую не соответствующие требованиям национальной безопасности Российской Федерации.

В этой связи целесообразно сосредоточить дополнительное внимание на разработке новых подходов к пониманию национализма как совокупности воззрений, убеждений в пользу исключительной приоритетности национальных интересов в плоскости патриотизма, формирования устойчивого чувства сопричастности отечеству, а также готовности служить ей и защищать ее интересы. С одной стороны, это предусмотрено Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, однако в рамках этих соображений необходимо совершенствовать в том числе реализацию государственной национальной политики на федеральном и региональном уровнях в зависимости от результатов проводимого мониторинга уровня этноконфессионального и этнокультурного сепаратизма в российском обществе.

Соответственно, одной из приоритетных моделей противодействия угрозам эффективной национальной политики Российской Федерации является институциональная модель, в основе которой – совершенствование работы органов исполнительной власти Российской Федерации в направлении реализации национальных инициатив, а также оптимизации межинституционального взаимодействия, в частности, Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам национальностей, Комиссии по гармонизации межнациональных отношений, Общественной палаты Российской Федерации, ФГБУ «Дом народов России» и др., при этом особое внимание уделяется содействию эффективному научно-исследовательскому участию ведущего российского сообщества. Особый акцент в современных условиях необходимо делать, в частности, на предусмотрении действенных практик, направленных на укрепление российских духовно-нравственных ценностей, противодействие различным попыткам фальсификации истории, а также на пресечение всяческих попыток продвижения идей сепаратизма и радикального национализма.

В данной связи необходимо использовать потенциал национальных диаспор, этнических общин, различных общественных и религиозных объединений

с информационно-консультационной и просветительской целью, а также с целью недопущения их вовлечения в деструктивную деятельность различных в том числе иностранных некоммерческих неправительственных организаций. В частности, данные структуры всячески используются в качестве институциональной основы разработки и практической реализации соответствующих планов по разделению (а в последующем – разрушению) России как многонационального и поликонфессионального государства, для чего используется тактика «расшатывания» соответствующей этнокультурной обстановки в конкретных субъектах Российской Федерации.

Еще одной не менее значимой моделью является функциональная модель, которая сосредотачивает внимание на проведении соответствующих мероприятий различных уровней – областных, региональных, республиканских, посвященных различным всероссийским праздникам и фестивалям этносов и народов, проживающих на территории Российской Федерации. Более того, ведут соответствующую работу дома дружбы, дома национальностей, а также центры народного творчества в различных субъектах Российской Федерации, которые организуют и проводят тематические научно-практические конференции, круглые столы и прочие мероприятия, посвященные обсуждению широкой российской общественно-политической повестки в контексте формулирования официального национального дискурса, поиска эффективных механизмов гармонизации межэтнических отношений, укрепления этнокультурного согласия и т.д. Особый интерес в данной связи вызывают проводимые декады народных праздников и обрядов, фестивали национальных музыкальных инструментов, фестивали искусств и народного творчества, а также фестивали русской культуры, традиций и гостеприимства и выставки изделий декоративно-прикладного искусства малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, мастер-классы по народным промыслам. Например, с 31 октября по 5 ноября 2025 года в России впервые прошел Международный фестиваль «Народы России и СНГ» (примечательно, что поддержку данного мероприятия осуществляли в том числе Совет Безопасности Российской Федерации и Администрация Президента Российской Федерации).

Подобного рода мероприятия способствуют упрочению межкультурного диалога и достижению взаимопонимания представителей различных этносов и культур, а также противодействуют появлению и распространению различного рода деструктивных идеологий и нарративов, которые не только противодействуют успешной реализации российской национальной политики, но и существенно подрывают национальную безопасность, а также размывают национально-государственную идентичность российских граждан [13. С. 2077-2085]. В целом применительно к разрушению идентификационных конструктов речь идет об активизации работы с молодежью, на которую направляется деструктивное внешнее воздействие в том числе через различные неформальные каналы и социальные сети [16. С. 178-193].

Соответственно, необходимо совершенствовать инструментарий работы с молодежью, причем как онлайн, так и офлайн, поскольку молодежная среда является довольно благоприятной основой деструктивного идеологического и психологического воздействия, в результате которого через укоренение разрушительной системы ценностных установок и принципов достигается вовлечение молодых людей в различные формы деструктивной деятельности. В данной связи, как отмечают российские политологи, необходимо осуществлять специальную подготовку специалистов в этой сфере – прежде всего, по линии деятельности специальных военно-патриотических клубов.

Если оценивать глобально динамику реализации национальной политики Российской Федерации, то необходимо отметить, что в современных условиях требуется проработка с учетом этнического и религиозного многообразия российского общества более гибкого инструментария государственного регулирования и контроля относительно наблюдаемых в данной плоскости изменений, способствующего оперативному реагированию на возникающие угрозы этносепаратизма и религиозного экстремизма. В этом контексте необходимо также расширять рамки реализации региональной политики по национальной повестке, которая должна, с одной стороны, расставлять акценты с учетом общности истории проживания различных этносов и народов на территории Российской Федерации и ментальной близости с русским народом, с другой стороны, продвигать идеи, основанные на ключевых принципах российской национальной политики, изложенных в документации стратегического планирования.

Более того, довольно эффективным инструментом в направлении противодействия является проведение масштабных социологических и политологических исследований на территории присоединенных субъектов Российской Федерации и в российских регионах, которые могут представлять потенциальную опасность развития сепаратистских настроений, а также в странах ЕАЭС, которые направлены, во-первых, на разработку более совершенного инструментария проводимого мониторинга состояния этнокультурных и этноконфессиональных отношений на территории Российской Федерации, во-вторых, на уточнение некоторых понятий – прежде всего, таких как «россиянин», «межнациональное согласие», «национализм» и др. В конечном итоге необходим открытый полноценный диалог диаспорных общин, различных этнических миграционных сообществ, а также малочисленных коренных народов, которые должны быть задействованы в формулировании перспективных моделей развития межнациональных отношений в России.

В направлении оптимизации координирующей и контрольной функций также необходимо осуществлять более точную и вовлеченную политику обеспечения взаимодействия национально-культурных автономий, национальных и религиозных организаций, вертикальная интеграция которых должна сопровождаться формированием единого духовно-идеологического, политико-правового и социально-экономического пространства. Вместе с тем федеральное управляющее воздействие на данные структуры должно синтезироваться

на основе единой идеологии, при этом решение каких-либо локальных проблем обязательно должно коррелировать с сильным аппаратом административного управления и сопровождения относительно наблюдаемых процессов, связанных, в частности, с анализом внутренней структуризации поселений моноэтнических групп, проведением качественной и количественной оценки фактического состояния межнациональных отношений, поддержанием развития этнокультурного многообразия проживающих народов и народностей и т.д.

В более предметном отношении необходимо исследовать также такие параметры, как частота межличностных контактов представителей различных этносов и народов, характер межэтнического взаимодействия, уровень догмативности восприятия, уровень стереотипизации поведения, степень эмоциональной привязанности. Для этого необходимо в том числе разработать специализированный инструментарий, позволяющий в релевантном формате проводить оценку соответствующих изменений, которые могут потенциально приводить к ухудшению межнациональной ситуации в региональном срезе, в связи с чем необходимо развивать в том числе прогностический потенциал, который позволил бы соответствующим образом своевременно определять и при необходимости купировать возникающие дестабилизационные тенденции.

Что касается символического пространства, то здесь речь идет главным образом об укреплении российской идентичности и целостности российской нации на основе общего историко-культурного наследия, которое включает в себя, соответственно, традиции и культурные достижения всех национальностей, этносов и народов, проживающих на территории Российской Федерации [9. С. 160-171]. Возникают различные прецеденты подмены фактов, переписывания истории, насаждения противоречащих культурным и нравственным традициям принципов и установок. Соответственно, в информационном пространстве целесообразно проводить мероприятия, направленные на содействие распространению объективной и верифицированной информации, которая не содержит прямых концептов, созданных искусственным путем и имеющих отсылку к существенному ухудшению межнациональных и межрелигиозных отношений, развязыванию межэтнических конфликтов с целью манипуляции и деконструкции общественного сознания и поведения в целом [14. С. 1301-1307]. В этой связи также необходимо оперировать проверенной качественной статистической информацией, которая может быть получена как минимум в результате активной и результативной работы социологических служб.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на действия российских органов государственной власти, направленные на укрепление национальной безопасности и общественно-политической стабильности, в современных динамично меняющихся условиях сохраняется серьезная угроза относительно активизации различных региональных сепаратистских тенденций в том числе с использованием дистанционных технологий – вместе с тем современная коннотация включает в себя некоторое смещение дискурса (с соответствующих угроз регионального экстремизма, сецессии и ирредентизма в сторону опасностей

этнофобии и мигрантофобии). С учетом этого необходимо проводить регулярный качественный мониторинг имеющихся региональных этнокультурных процессов, способствующий формированию более объективной и целостной картины происходящего в России в сфере гармонизации (дисгармонизации) межэтнических и межкультурных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аленькин В.И.** Роль социальных институтов в аккультурации мигрантов и профилактике этноконфликтов в полиэтнических обществах // Вопросы политологии. 2026. № 2.
2. **Арсенян А.З., Москвичев В.Р.** Россия в контексте глобального цивилизационного развития: исторические и современные векторы // Вопросы политологии. 2026. № 1.
3. **Бурда М.А., Челнокова А.П.** Национально-государственная идентичность в современной России: особенности и этапы формирования // Политика и общество. 2025. № 1.
4. **Волох В.А., Суворова В.А., Шорохова С.П.** Государственная национальная политика: современные вызовы и угрозы, пути решения // Вестник университета мировых цивилизаций. 2023. Т. 14. № 3 (40).
5. **Голобородько А.Ю., Щербакова Т.А., Ляхов А.В.** Социально-экономическое развитие России: угрозы, возможности, современные векторы национальной политики // Финансовая экономика. 2022. № 4.
6. **Карпенкова Т.В., Китаева С.И.** К вопросу о национальной политике России в период внешних культурно-идеологических угроз // Вопросы политологии. 2026. № 2.
7. **Медведев Н.П.** Политическая история 90-х: парад суверенитетов российских автономий или почему мы отказались от этнофедерализма // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 12.
8. **Медведев Н.П.** Влияние современных вызовов на укрепление единства российской нации // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2026. № 1.
9. **Мокин К.С., Барышная Н.А.** Национально-культурная политика в Саратовской области: вызовы и угрозы // Власть. 2022. Т. 30. № 2.
10. **Насыбуллин Б.Ф.** Динамика развития отношений Республики Татарстан с исламским миром в постсоветскую эпоху // Вопросы политологии. 2026. № 2.
11. **Сардарян Г.Т.** Конституция государства-цивилизации: на пути к православному народовластию // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2026. № 1.
12. **Солодова Г.С.** Перспективы межэтнических взаимодействий через призму социальных границ // Вопросы политологии. 2025. № 10.

13. **Стройков В.А.** Концептуальные и нормативно-правовые основы современной национальной политики Российской Федерации в контексте внешне-политических рисков и угроз // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 5 (98).
14. **Стройков В.А.** Основные конфликтогенные факторы конструирования этно-политических процессов в Российской Федерации на современном этапе // Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 4 (116).
15. **Сулейманова Ш.С.** Единство народов как ключевой фактор обеспечения национальной безопасности России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2026. № 1.
16. **Шевченко Е.С., Бурда М.А., Бочанов М.А.** Обеспечение политической стабильности на современном этапе: теоретико-методологические и практические аспекты // PolitBook. 2023. № 2.
17. **Щеголькова Е.Ю.** Оценки межнациональных отношений в России в условиях кризисных трансформаций (2020-2024 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 12.

A.O. DEMIRCHIEV

Graduate student of the Department
of Political Science and Political Management, Institute
of Social Sciences, RANEPA (the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration),
Moscow, Russia

MODERN THREATS TO THE IMPLEMENTATION OF EFFECTIVE NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE MAIN MODELS AND TOOLS OF COUNTERACTION

In modern conditions, the tools of information influence on various social groups belonging to various ethnic groups and nationalities are objectively expanding. The involvement of illegal actors and agents of influence who spread destructive ideologies and incite ethnic and inter-cultural hatred is increasing. The Russian Federation is becoming the object of such a policy as a multinational and multi-confessional state with a thousand-year history of peaceful coexistence of various nationalities. With this in mind, the issues of, firstly, identifying the most fundamental threats to the implementation of an effective national policy of the Russian Federation and the harmonization of interethnic relations are being updated, and secondly, formulating appropriate models and tools to counteract them in a timely manner.

Key words: national policy, nation, people, ethnos, interethnic relations, ethno-religious separatism.